

Сегодня был первый раз за последний год, когда Нарцисса пришла в Гринготтс, ранее у нее просто не было причин для личного посещения банка. Сириус ответил на ее просьбу и назначил встречу здесь. Как только об аресте Люциуса станет известно, она, скорее всего, не сможет спокойно ходить по Диагон-аллее и уж тем более войти в Гринготтс. Женщину провели через лабиринт туннелей, и привели, по ее мнению, очень странной комнате для переговоров. В ней не было даже стульев, а у дальней прозрачной стены стоял Сириус.

"- Мне нравится приходить сюда и проводить некоторое время просто наблюдая, как Алиса и Фрэнк выздоравливают, я всегда замечаю некоторые небольшие признаки улучшения, которых не было в прошлый раз."

Леди Малфой с удивлением наблюдала, как женщина в палате осторожно расчесывает волосы мужу, а затем нежно целует его в щеку. «-Как такое возможно? Они провели много лет в Святом-Мунго и все говорили, что излечение невозможно..."

« - Все благодаря тому, что Алиса является крестной матерью того же самого человека, который приходится мне крестником и тем кого твой муж хотел убить."

Она не знала как ответить на эту фразу, да и Сириус кажется не ждал ответа, кузен даже не посмотрел в ее сторону.

«- У Гарри доброе сердце, но не стоит восприниматься это как признак слабости. Барчок проделал замечательную работу по воспитанию мальчика, единственная область, в которой он не мог обучить сына - это взаимодействие чистокровных домов и политика волшебников, этому его обучаю я. Он знает о невинности Драко и считает, что дети не должны отвечать за грехи отцов."

Нарцисса издала вздох облегчения, но как оказалось еще рано расслабляться, Сириус наконец повернулся к ней лицом .

«- Просто чтобы внести ясность, я не согласен с моим крестником в данном вопросе. Возможно, ты была не в курсе происходящего, но знала достаточно, чтобы забрать своего собственного сына из школы, оставив всех остальных умирать! Держу пари, твои чистокровные друзья очень обрадуются, когда станут известны все подробности. Малфои обезопасили своего наследника, в то время как их дети были оставлены на попечение василиска."

Исчезли смешные остроты и шутки, сейчас Нарцисса столкнулась с разъяренным Лордом Блэком. «- Позволь мне кое - что прояснить, если Драко выждет время до получения наследства, а затем начнет действовать, замышлять заговор против моего крестника, я сделаю делом своей жизни уничтожение самого имени Малфоев и всех тех, кто его носит. Амелия действительно оказала твоему мужу услугу, иначе Гарри или я убили бы Люциуса."

Нарцисса ничего не могла сказать, и ей нечего было предложить. Она, и Драко были полностью во власти Сириуса.

«- Гарри опубликует заявление, осуждающее действия твоего мужа, но избавляющее Драко от любой вины. За это мы хотим кое-что получить взамен..."

Именно так Добби оказался в Гринготтсе, где его хозяйка дала ему одежду.

Рита держала в руке сегодняшний "Пророк" и невольно улыбалась. Она начинала понимать,

как действуют гоблины, и ее месть Пророку была достойна этой расы. Хотя Пророк буквально умолял ее вернуться, Рита вежливо отказалась - а потом выжала из них свою полугодовую прежнюю зарплату за сегодняшнюю статью.

Пророк, конечно же напечатал ее историю о Люциусе Малфое или, как кричал заголовок, о настоящем монстре Хогвартса. В статье Малфой выставлялся настоящим злодеем, с бедной, невинной ведьмой Патилл, просто неспособной противостоять темным и мощным чарам принуждения на крестраже.

То, что ее сестра - близнец и ее друзья не только обнаружили, но и ворвались в легендарную тайную комнату, убили гигантского василиска, который напал на школьников, затем помешали Тому Риддлу возродиться, и в итоге спасли Парвати, означало, что никто не будет винить семью Патилл в произошедшем.

Не менее шокирующей новостью для обывателей оказалось то, что Волдеморт был буквально в шаге от Возрождения, и после такого Малфой гарантированно присоединится к своим товарищам-Пожирателям Смерти в Азкабане.

В целом, Рита была довольна статьей и изменениями, произошедшими в ее жизни. Увольнение из Пророка, а затем найм гоблинами, оказалось самым лучшим событием за долгое время.

Минерва была приятно удивлена точностью публикации в газете, особенно о чрезвычайном заседании попечительского совета Хогвартса. Поскольку Альбус так и не появился на нем, и судя по имеющейся у Амелии Боунс информации вообще покинул Британию, его быстро уволили с поста директора в его отсутствие. Тогда Минерва отказалась от предложенной ей должности, сославшись на то, что она находится в процессе внедрения совершенно нового метода трансфигурации в учебный процесс и хотела бы сосредоточить все свои усилия на нем.

Августа пригласила Амелию с Барчока присутствовать на встрече, и именно гоблин задал самый важный вопрос. «- Простите, а что именно Директор Дамблдор делал в Хогвартсе? Все мои дела связаны с профессором МакГонагалл. Насколько я знаю, он не преподавал а всеми финансами занималась его заместитель, каков был его вклад в управление школой?"

Затем все взгляды скрестились на Минерве, понимая, что она лучше всех сможет ответить на вопрос. Ей было довольно неловко, но все же женщина честно сказала: «- Альбус предоставил мне повседневное руководство школой, он был больше заинтересован в определении политики Хогвартса и занимался наймом нового персонала."

Ее слова были встречены долгим молчанием, прежде чем Амелия высказала свое предложение. "-Почему бы не позволить Минерве продолжать делать ту же работу, и просто назначить для общего контроля Хогвартс. Существует одно старое законодательство, по которому министерство может назначить Верховного Инспектора Хогвартса. Данный человек должен осуществлять общий контроль за школой и у него также есть полномочия увольнять персонал, который не соответствовал стандарту школы. Мне например на ум сразу же приходит нынешний профессор защиты."

Ее идея была встречена не совсем восторженно, поэтому Амелия немного исправила формулировку. "-Я не предлагала Министерству фактически назначить кого-то, а воспользоваться существующим законодательством для ратификации того, кого попечительский совет выберет на эту роль."

Данный вариант был гораздо более приемлем для всех, и в результате голосования Августа Лонгботтом была назначена на данную должность на неполный рабочий день. Затем Барчок объяснил причину своего присутствия здесь.

«- Августа и я представляем трех студентов из четырех, которые сражались с Василиском, у нас также есть разрешение Рамрао Патилла выступить от его имени. Мы предлагаем разделить прибыль от туши Василиска на три части. Первая пойдет в качестве оплаты за модернизацию защиты школы до уровня, при котором даже отмеченный пожиратель смерти не сможет войти в замок, не говоря уже о проникновении в школу таких вещей как крестраж. Вторая часть золота будет разделена между победителями, а третья пойдет в качестве компенсации пострадавшим от василиска."

Совет единогласно принял данное предложение. Барчок объяснил, что Гринготтс будет возводить защиту по себестоимости, народ гоблинов не собирался получать прибыль от защиты детей. Чего он не сказал, так это про массовую рекламу их действий, благодаря которой они получают новых клиентов среди богатых волшебников. Для мага с достаточным количеством золота, защита, не позволяющая проникнуть на их территорию Пожирателям Смерти, безусловно, стоит того.

В общем встреча прошла очень продуктивно для всех.

Эдмунд Паркинсон больше сосредоточился на коротком интервью, которое Кроу дал Рите. Он слышал от Пэнси, что Ворон легко мог бы управлять Хогвартсом, но очевидно, не интересовался этим. Создавалось впечатление, что его вообще не интересуют почести, и он не собирается изображать из себя героя. Парень совершенно четко заявил, что они спустились туда, чтобы спасти своего друга - и ничего больше.

Замечание Кроу о полной невиновности в данном инциденте кого бы то не было за исключением Люциуса, приводило мужчину в некоторое недоумение. Он вытащил свою дочь из Хогвартса из-за подозрений, а теперь Кроу публично оправдывал его и других. Пэнси тем временем умоляла его не расторгать помолвку с Драко и он находился в раздумьях.

<http://tl.rulate.ru/book/35685/815823>